

Несмотря на то что в стихотворениях и заяц, и Пушкин получились разными, читатель чувствует важность роли зайца-хранителя во всех текстах. Все шесть переводов можно считать прекрасной иллюстрацией того, как разные переводческие стратегии приводят к схожему результату. А читатель выбирает то, что ему по вкусу.

Литература

1. Безносков Д. Дюжина голосов с архипелага // Prosodia. URL: https://prosodia.ru/catalog/shtudii/dyuzhina-golosov-s-arkhipelaga-ocherk-o-sovremennoy-britanskoj-poezii/?utm_source=sendpulse&utm_medium=email&utm_campaign=prosodiaru-poeziya-za-nedelyu (дата обращения: 09.03.2021).
2. Дагдейл С. Британская поэзия сегодня // В двух измерениях: современная британская поэзия в русских переводах. М: Новое литературное обозрение, 2009. С. 21–36.
3. Кружков Г. Соблазн чужого сада // В двух измерениях: современная британская поэзия в русских переводах. М: Новое литературное обозрение, 2009. С. 8–20.
4. Фаликман М. «Придумал мысль – придумай ей наряд...»: Заметки о современной британской поэзии // Предложный падеж. 2009. № 28. URL: <http://textonly.ru/case/?issue=28&article=28991> (дата обращения: 09.03.2021).

УДК 821.161.1.09"19"

Е. М. Михеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет
katerina.leihner@mail.ru

ФЕНОМЕН ОБМОРОКА В СВЕТЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

В статье рассматривается функционирование феномена обморока в текстах женской прозы XIX века с точки зрения их сюжетной, образной организации и семантической наполненности.

Ключевые слова: обморок, женская проза, поэтика психопатологии.

Ekaterina M. Mikheeva

Kazan Federal University

THE PHENOMENON OF FAINTENING AS A SPIRITUAL VALUE OF RUSSIAN WOMEN'S PROSE OF THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY

The article examines the functioning of the phenomenon of fainting in the texts of women's prose of the XIX century from the point of view of their plot, figurative organization and semantic content.

Keywords: fainting, women's prose, poetics of psychopathology.

В художественной литературе XIX века мы в большом количестве можем найти описание обмороков, и подобная частотность говорит об устойчивости этого противоречивого социокультурного и эмоционально-психологического явления. Обмороки в литературе (а тем более в XIX веке) являются достаточно устойчивым штампом поведения, свойственным молодым наивным девушкам, верящим в неземную любовь и стремящимся к ней. Однако в большинстве случаев данное явление оценивалось негативно, что подтверждается соотнесённостью с истерией или же оценкой обморока как притворства. При этом данное явление до сих не было проанализировано в полной мере с аксиологической точки зрения, хотя оно и является важным и интересным признаком характеристики героя. Читателям часто представлена именно картина сознания персонажа, то есть его мысли, чувства, мнения.

Если под сознанием мы понимаем способ психической интерпретации реальности, который детерминирован культурными и историческими особенностями, то потеря этого сознания воспринимается как утрата реальности, её переформатирование. Для искусства подобное состояние становится способом показать крах системы мира героя.

Литература, по мнению Т. В. Голлербах, крайне часто использует описание аффективных состояний, особенно сильна эта тенденция в жанрах с любовной проблематикой [4, с. 4]. Поэтому в качестве источников были взяты примеры женской прозы, демонстрирующие активный любовный сюжет и, как следствие, высокую степень эмоциональной нагруженности текста. Мы рассмотрим повести «Идеал» (1837) Е. Ган, «Ландыши» (1841) М. Жуковой и роман «В стороне от большого света» (1857) Ю. Жадовской.

Несмотря на частотность употребления этого поведенческого шаблона, он предельно насыщен и разнообразен.

Ольга («Идеал») и Генечка («В стороне от большого света») падают в обморок, не в силах вынести разочарования в своих возлюбленных. Их аффект настолько силён, что сознание уже не способно приспособиться к тому, что узнают девушки [9, с. 3]. Они душевно не готовы принять измену, воспринимая её как крушение мира, что аллегорически и проявляется в потере сознания [4, с. 6].

Несмотря на схожие ситуации, роль обморока в этих двух произведениях различается. Для Ольги потеря сознания – это телесный способ сказать «нет!» произошедшей ситуации. Девушка, потерявшая все силы от предательства любимого человека, не может произнести всего, что чувствует. Свои эмоции она выражает телом. Её отрицание говорит о силе потрясения нравственных устоев героини. При этом взгляд Ольги направлен вовне: на Анатоля, на его измену, на свою роль в этой любовной интриге и на свою честь. Аксиологическая окраска феномена в данном случае двойка: с одной стороны, остаётся оттенок традиционного «истерического обморока» за счёт частого акцентирования романтической возвышенности, наивности Ольги, её чрезмерной чувствительности. Это взгляд извне, здесь присутствует дихотомия «человек – высший свет» (что в принципе характерно для Е. Ган, и отражается, например, даже в названии другого её произведения – «Суд света») С другой же стороны, при взгляде изнутри, обморок выполняет компенсаторную функцию, помогая выразить её состояние.

Генечка же не столь бурно реагирует на измену своего возлюбленного Николая Данарова, хотя и её захлёстывают боль обиды и отчаянье. Девушка всегда пытается держать свои эмоции под контролем, что ей не удаётся. Так под накалом страстей, под бурей чувств она теряет сознание, которое, как воплощение разума, выполняло функцию заслона, сдерживающего все её порывы. Несмотря на кажущуюся отрицательность коннотаций обморока, на самом деле он положителен по своей сути. Его благотворное влияние заключается в том, что благодаря обмороку девушка уже не сдерживает свои переживания, не ставит границы приличий, разума, не стесняет самое себя. Так феномен обморока помогает открыть в героине его настоящую сущность, становится громогласным «да!» для проявлений её душевного состояния.

В этом романе представлена и традиционная оценка обморока, которая презентуется через мужской взгляд. Данаров, вспоминая разрыв со своей женой, говорит о её поведении: «тут, разумеется, последовали неприятные сцены обмороков» [6, с. 197]. Так акцентируется в его глазах ворчливость, раздражительность, притворность.

София («Ландыши»), в отличие от своих старших литературных подруг, уже успевших и полюбить, и разочароваться в своей любви, ещё не испытала этих чувств, находясь лишь в их предвкушении. Для девушки обморок становится не концом любви, а её началом. Героиня теряет сознания лишь раз: не после потери возлюбленного, а до встречи с ним, это становится неким предзнаменованием. Теперь обморок не следствие рока или безумного горя, что так или иначе привносит негативную составляющую, это не истерика, это доброе пророчество, обещание любви.

Если в случае Ольги или Евгении обморок был телесной экспрессией, то София не использует его в полной мере. Это скорее сюжетный инструмент, приём, с помощью которого облик

Валерия воспринимается как некое видение, окрашивается романтическим ореолом. Символическая нагрузка в данном случае минимальна, что восполняется образами неба и ландыша. Вся смысловая наполненность переходит к сопутствующим элементам психопатологии, оставляя последней сюжетостроительные функции.

Таким образом, семантическая наполненность феномена обморока в разных произведениях различна, однако везде реализуется его аффективная природа, которая подразумевает изменения сознания, что в женской прозе чаще всего презентуется на примере любовного сюжета.

Обморок в этом случае становится помощником женщины, так как выигрывает ей время для осознания и принятия сложившейся ситуации. Лишая сознания на миг, он помогает это сознание приспособить к изменившейся реальности.

Литература

1. *Благово В. А.* Пoesия и личность Ю. В. Жадовской. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981.
2. *Ган Е. А.* Идеал // Русская романтическая повесть / сост. В. И. Сахаров. М.: Советская Россия, 1980.
3. *Гиндин В. П.* Психопатология в русской литературе. М.: ООО «ПЕР СЭ», 2005.
4. *Голлербах Т. В.* Онтология аффекта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-affekta/viewer> (дата обращения: 04.04.2021).
5. *Есин А. Б.* Психологизм русской литературы. М.: Просвещение, 1988.
6. *Жадовская Ю. В.* В стороне от большого света // Русский вестник / под ред. М. Н. Каткова. СПб.: Типография Каткова и К^о, 1857.
7. *Жукова М. С.* Ландыши // Русская беседа. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1841.
8. *Комиссарова Е. А.* Творчество М. Жуковой: традиции и новаторство: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Коломна, 2007.
9. *Орлов Г. А.* Древо музыки. СПб: Современный композитор, 1992.
10. *Сизова М. А.* Жанр «светской повести» в русской литературе 1830-х годов: творчество Е. А. Ган: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2007.